

дениях страны, осуществляющаяся на соответствующих кафедрах музееведения, ориентирована на подготовку будущих специалистов для работы в музеях гуманитарного профиля, прежде всего исторических, художественных, археологических. Поэтому необходимо открытие специализированных кафедр при естественных факультетах университетов по естественнонаучной музеологии и охране природного наследия.

1. Белоусова, Н. А. Музеи высших учебных заведений юга Западной Сибири : монография / Н. А. Белоусова, Л. З. Боголепова. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2016. – 415 с.
2. Воронцова, Е. А. Музееведение как научная дисциплина / Е. А. Воронцова, М. Е. Каулен // Музейное дело России. – М. : Изд-во «ВК», 2006. – С. 211–252.
3. Гріффен, Л. О. Пам'яткознавство в системі наук / Л. О. Гріффен, О. М. Титова // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. – 2016. – № 4(131). – С. 9–14.
4. Довжик, І. В. Основи музеєзнавства : Навчальний посібник / І. В. Довжик. – Луганськ : Вид-во СЛУ ім. В. Даля, 2008. – 164 с.
5. Климишин, О. С. Природничка музеологія : навчальний посібник / О. С. Климишин, І. В. Шидловський. – Львів : ЛНУ імені Івана Франка, 2017. – 208 с.
6. Костриця, М. Ю. Шкільна краєзнавчо-туристична робота / М. Ю. Костриця, В. В. Обозний. – Київ : Вища шк., 1995. – 223 с.
7. Мурзинцева, А. «Эксплориум» в геологическом музее / Александра Мурзинцева // Музей. – 2017. – № 12. – С. 36–39.
8. Пичугин, Б. В. Школьные геологические экскурсии : пособие для учителей / Б. В. Пичугин, О. П. Фисуненко. – М. : Просвещение, 1981. – 127 с.
9. Разгон, А. М. Музейное исследование, возможности и границы / А. М. Разгон // Музеи и памятники на культуре. – 1979. – № 1. – С. 2–30.
10. Самарина, Н. Г. Музейное источниковедение: проблемы изучения и преподавания / Н. Г. Самарина // Музеология – музееведение в XXI веке : проблемы изучения и преподавания : материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 14–16 мая 2008 года. – СПб., 2009. – С. 49–63.
11. Червоненко, О. В. Природничі музеї НАН України – сторінки історії та значення у формуванні екоцентричної свідомості суспільства / О. В. Червоненко // XXXVIII Київський Міжнародний симпозиум по науковеденню і історії науки «100-ліття Національної академії наук України : прошле і сучасність» (Добровские чтения) (Київ, 12-13 марта 2018 г.). – Київ : Феніос, 2018. – С. 97–102.
12. Шляхтина, Л. М. Музееведение как фактор оптимизации развития музейного дела / Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница // Культурологические исследования в Сибири. – 2009. – № 3 (29). – С. 65–73.
13. Stevanović, M. A. Conservation of Paleontological Heritage in Serbia: from philosophy to practice Serbia / Aleksandra Maran Stevanović // Bulletin of the Natural History Museum. – 2014. – № 7. – P. 7–28.
14. Stevanović, M. A. Actives of the Establishment of Djerdap Geopark (Serbia) and candidature of the area to the UNESCO Global Geopark Network / Aleksandra Maran Stevanović // Bulletin of the Natural History Museum. – 2017. – № 10. – P. 7–28.

Ключарева А.В.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДОМЕ Л.Н. ТОЛСТОГО В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Проанализировать Первую мировую войну как знаковое событие мировой истории невозможно. Гораздо важнее, используя имеющиеся источники, показать трагедию российского государства, разворачивавшуюся в ходе Первой мировой войны, в том числе и на локальном уровне – через призму конкретных участников военных событий. В их числе представители знаменитого дворянского рода Толстых, члены семьи великого русского писателя Л.Н. Толстого.

К сожалению, круг источников о событиях 1914–1918 гг. в Ясной Поляне ограничен. Тем не менее, яснополянские материалы важны для реконструкции исторических сведений периода Первой мировой войны. В мемориальном фонде музея имеются материалы о событиях этой войны, непосредственно связанные с жизнью членов семьи Л.Н. Толстого. В данной статье мы хотели бы обратить внимание на документальные источники.

Уже через несколько дней после объявления войны многие члены большой толстовской семьи отправились на театр военных действий. Татьяна Львовна Толстая 28 июля 1914 г. отметила в Дневнике: «Все газеты пишут о том, как спокойно пошли русские люди на войну. Брата Мишу взяли в Кирсанов в запасную кавалерию. Саша уехала в Москву на 3-недельный курс сестер милосердия, а оттуда на войну...» [23, с. 155].

На Карпатах вместе с М.Л. Толстым некоторое время находился и И.Л. Толстой, который работал в Красном Кресте, а затем отправился на западный фронт военным корреспондентом газеты «Русское слово».

Непосредственное участие в военных действиях принимали сыновья И.Л. Толстого. В сентябре 1914 г. Софья Николаевна, жена И.Л. Толстого, писала Софье Андреевне о своей семье: «Илья во Львове, может быть и дальше, писем моих не получает... Миша-сын на разведке, как писал один доктор: сражен четырьмя пулями и, вероятно, в плену, так как не был найден 18 августа. Андрей выходит 16 сентября уже в дело. Илья тоже рвется...» [24, с. 104–105].

В фондах Мемориального Дома Л.Н. Толстого хранятся открытые письма, которые являются чрезвычайно важным историческим источником, большой интерес представляет их изобразительная сторона, но, поскольку открытое письмо – это, прежде всего, вид почтовой корреспонденции, оно является источником для реконструкции отношений между людьми на фоне конкретных исторических событий. Поскольку открытые письма уже изучались нами в других статьях, охарактеризуем их кратко.

Это письма Софье Андреевне Толстой от многочисленных внуков и других близких родственников, содержащие поздравления с традиционными семейными праздниками – Рождеством Христовым, Новым Годом, Пасхой, Днем Ангела Софьи Андреевны. Однако, открытки, отправленные в военное время, кроме поздравления содержат и очень ценные комментарии и замечания членов большой толстовской семьи, беспокойство о близких, находящихся на войне, тревогу о ситуации в стране в целом, факты, позволяющие отследить перемещения участников войны. Прочитаем некоторые фразы из этих писем: «Рождество наверно будет скучное без старших братьев, хотя это так и должно быть в военное время» [6], «у нас буде две елки – одна на Молчановке, а другая [в] лазарете, который бабушка устроила» [4], «Андрюша получил 2-го Георгия и теперь офицер» [7], «Андрей написал, что полк переместили на другое место и ожидают боев» [10], «Миша убежал 3-й раз и пока пропал без вести» [3], пожелание Софье Андреевне, «чтобы все близкие твоему сердцу благополучно вернулись с войны» [9], пожелание к Новому Году: «Дай Бог, чтоб он не был такой страшный» [5].

Наиболее ярко характеризует военную эпоху еще одно открытое письмо на имя С.А. Толстой, отправленное уже после революционных событий, о чем свидетельствует проштампованный текст: «Да здравствует революция!» Автограф графитным карандашом неизвестным почерком на бланке художественной почтовой открытки. Адресовано «Графинь Толстой», не датировано, не подписано. Содержит текст: «Изъ Иркут- солдатъ былъ на могилъ Л.Н.» [8], без марки и почтовых штемпелей. На изобразительной стороне открытки изображен солдат, идущий в атаку.

Особую группу документов представляют собой письма непосредственных участников войны, присланные в Ясную Поляну. В целом, они представляют собой разного рода просьбы и являются выражением огромного доверия, которое испытывали нуждающиеся люди к семье Л.Н. Толстого.

В 1915 г. к С.А. Толстой обратился раненый солдат Дмитрий Миляев, находившийся на лечении в московском городском госпитале № 1765, с просьбой оказать помощь [22].

В сентябре 1916 г. Андрей Львович Толстой получил письмо с Кавказского фронта «из действующей армии от русского защитника» Алексея Тимофеевича Шибардаева. Письмо трогает своей простотой и наивностью: «Здравствуйте Господа Низко я вамъ кланяюсь и желаю отъ Господа Бога добраго здоровья и многія лета пожить вамъ на земли. Будьте настолько любезны. Не будет ли подарочка для русскаго защит. Всемилостивейшее просимъ васъ...белья ножик гимнастерокъ и штановъ пожалуйста» [1].

Нередко русские воины обращались за помощью не для себя лично, а за средствами на воспитание собственных детей. В том же 1916 г. Лев Львович получил письмо от ратника Филиппа Полякова с просьбой помочь «Герою русской армии», выслав 200 рублей на воспитание собственных детей [19].

Особое место в истории Первой мировой войны занимает тема военного плена, источников к ее изучению по-прежнему мало. Одним из тяжелейших, если не самым тяжелым из военных испытаний, был плен. Это явление в условиях Первой мировой войны по своей массовости и степени тяжести не имело аналогов. В Доме Л.Н. Толстого хранится 6 открытых писем рос-

сийских военнопленных, представляющих собой особую группу источников личного происхождения. Вопрос об информативности таких документов является неоднозначным, в связи с тем, что письма пленнх проходили через систему многоступенчатой военной цензуры, в результате их содержательная ценность снижалась. Тем не менее, на наш взгляд письма военнопленных являются незаменимым источником при исследовании событий Первой мировой войны.

В 1916 г. С.А Толстая получила письмо от военнопленного К. Трифиленкова из лагеря Сальтау. В данном случае формуляр содержал минимум данных, а цензура являлась достаточно лояльной. Пленный сообщал, что находится в плену уже 18 месяцев, затем подробно описывает свое трудное положение: «...поддержки неть никакой издому помощи неть надежды были на братиевь а они служат в армии...» при этом свою просьбу о помощи К. Трифиленков выражает определенно: «...убедительно прошу окажите помощь вышлите сухари...» [13].

Письма, высланные в 1917 г. Отличаются от более ранних по внешнему виду и содержат более подробную информацию. Текст бланков таких открытых писем был напечатан на русском и немецком языках, по верхнему краю указывалось, что это «корреспонденция военнопленных», затем личные данные военнопленного и его местонахождение для возможности обратной связи с ним и отправки посылок.

В 1917 г. на имя С.А. Толстой два открытых письма прислал военнопленный М.С. Музланов [11, 14], находившийся в лагере Альтдам (Altdamm). Одно из этих писем содержит обращение к С.А. Толстой с «сердечным приветом, пожеланием счастья и здоровья». Далее автор ссылается на евангельское учение Христа и отмечает, что «заранее уверен в том, что Вы откликнитесь и съ любовью исполните Геройский долгъ женщины оказать материнскую поддержку...» Содержание конкретной просьбы Музланова неизвестно, потому что вымарано цензурой. Еще одно письмо, отправленное тем же военнопленным, содержит только адрес Музланова, сторона же, предназначенная для письма является чистой.

Военнопленный И. Нарышкин обратился к С.А. Толстой в январе 1917 г. Письмо отправлено из лагеря Альтен-Грабоу (Alten-Grabow). На адресной стороне слева указаны данные отправителя, справа адресата, на обороте непосредственно текст письма. Интересно, что на этом формуляре слева сверху имеется указание на русском языке: «Ясно и большимъ шрифтомъ писать». Письмо содержит просьбу: «...не найдете ли возможнымъ сделать распоряжение выс. Что изъ съестного...» [12], также автор указывает адрес проживания своих родных в Туле.

Два письма на имя С.А. было отправлено из лагеря в Вормсе Л. Ивановым. Одно представляет собой бланк с адресом Иванова, второе является достаточно кратким, содержит просьбу «послать посылочку съестного...» [15, 16]. Интересно, что цензурой вымарана часть даты отправления письма.

Таким образом, можно сделать вывод, что открытые письма военнопленных из фондов Мемориального Дома Л.Н. Толстого представляют большой интерес для исследователей, так как содержат информацию, характеризующую положение русских военнопленных в немецких лагерях Первой мировой войны.

Имеющиеся в фондах документы позволяют также проанализировать тему социальной благотворительности в годы Первой мировой войны. Так, известно, что Софья Андреевна являлась членом Детского комитета оказания помощи беженцам. В Доме Л.Н. Толстого сохранились квитанции об уплате членских взносов в пользу данной организации [17].

Случалось, что за помощью обращались члены семей военнослужащих. Среди документов С.А. Толстой сохранилась записка, написанная рукой С.А.: «Нат. Алексеевна Виноградова/Тула, Жуковская ул.д.№70/ Тула, Пушкинская, д.№63/Алекс. Андр. Цитович/Жена офицера/Обе просятъ ко мне/в компаньонки» [18].

К благотворительности С.А. привлекала и других. Интересным источником является письмо Софьи Андреевны к хозяину мануфактурной фабрики. Она сообщала, что летом 1917 г. в Ясной Поляне работали 7 нанятых девушек и 6 военнопленных, оплачивать работу С.А. должна была ситцем и рубашками для пленнх. «В городе Туле...ситцу не оказалось все, и работницы бунтуютъ и грубо предъявляютъ свои требования. Не найдеть ли возможнымъ администрация фабрики продать мне ситцу сто аршинъ по фабричной цене, за что буду очень благодарна. Деньги внесу немедленно по получении ответа, согласия и счета». К письму

С.А. приложила удостоверение из Ясенковского волостного правления на то, что девицы и пленные действительно работали в экономии Ясной Поляны по 1 октября [21].

Конец 1916 г. – это время, когда военные неудачи сопровождались кризисными явлениями во всех сферах жизни российского общества – экономике, политике, духовной жизни. В конце 1916 г. в 31 губернии была введена хлебная разверстка, которая, как надеялось правительство, должна была дать 711 млн. пудов для армии и города. Иллюстрацией данного мероприятия является имеющееся в Доме Л.Н. Толстого «письмо из Крапивенского земского управления о необходимости поставки для армии по семи пудов озимой ржи с каждой десятины» [20]. Данный документ является иллюстрацией деятельности государственных органов по организации снабжения армии, в том числе с помощью крупных землевладельцев.

Составной частью глубокого экономического кризиса стал кризис финансовый. Еще в первые дни войны был предпринят шаг, сыгравший крупную роль в истории денежного обращения России – приостановлен размен кредитных билетов на золото. В октябре 1915 г. в связи с острым недостатком разменных металлических монет министерство финансов разработало проект о выпуске в обращение вместо разменных денег марок-денег. Данный проект был утвержден и в конце 1915 г. были выпущены марки-деньги достоинством в 10, 15 и 20 копеек. Для их изготовления использовалось клише почтовых марок юбилейной серии соответствующей стоимости. На обороте печатался герб Российской империи и текст: «Имеет хождение наравне съ разменной серебряной монетой». Марки-деньги имели перфорацию, были отпечатаны типографским способом. В 1916 г. серию дополнили марками мелких номиналов 1, 2 и 3 копейки. На обороте этих знаков, помимо герба, печаталось их достоинство и текст: «Имеет хождение наравне съ медной монетой». В мемориальном фонде яснополянского музея имеются эти любопытные экспонаты 1915 и 1917 гг [2].

Таким образом, предметы, хранящиеся в музее-усадьбе Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» представляют собой значительную источниковедческую базу для исследователей Первой мировой войны, так как представляют собой различные группы документальных источников, с помощью которых можно получить дополнительную информацию по разным аспектам проблематики 1914–1917 гг.

Письма, открытки, квитанции и записки – в полной мере отражают историческую действительность периода Первой мировой войны на уровне локальной истории, войны, в событиях которой принимали участие не только военнослужащие и политики, но и мирное население, находившееся за тысячи километров от линии фронта.

1. МУЯП. – МФ. М-842.
2. МУЯП. – МФ. М-1694/4-16.
3. МУЯП. – МФ. М-2644/21.
4. МУЯП. – МФ. М-2644/49.
5. МУЯП. – МФ. М-2644/57.
6. МУЯП. – МФ. М-2644/85.
7. МУЯП. – МФ. М-2644/92.
8. МУЯП. – МФ. М-2644/96.
9. МУЯП. – МФ. М-2644/104.
10. МУЯП. – МФ. М-2645/58.
11. МУЯП. – МФ. М-4029¹
12. МУЯП. – МФ. М-4032.
13. МУЯП. – МФ. М-4036.
14. МУЯП. – МФ. М-4038/1-2.
15. МУЯП. – МФ. М-4039
16. МУЯП. – МФ. М-4040.
17. МУЯП. – МФ. М-4043/5.
18. МУЯП. – МФ. М-4043/20.
19. МУЯП. – МФ. М-4091/1-2.
20. МУЯП. – МФ. М-4117.
21. МУЯП. – МФ. М-4119.
22. МУЯП. – МФ. М-4151/1-2.
23. Сухотина-Толстая, Т. Л. Дневники. / Т. Л. Сухотина-Толстая. – М. : Современник, 1979. – 559 с.
24. Толстой, И. В. Пути и судьбы: Из семейной хроники. / И.В. Толстой, С.В. Светлана-Толстая. – М. : ИКАР, 1998. – 224 с.